За пределами зала заседаний движение было тяжелым, а дороги были полны пешеходов.

В далеком небе собирались темные облака, небо было темным и мрачным.

Прошло два дня, но дождь до сих пор не выпал.

В это время в маленьком уездном городке у подножия горы Тай, как обычно, царило спокойствие и умиротворение.

Однако, как известно, сегодня в зале Тайшань проходит боксерский поединок, который решит вопрос жизни и смерти Цзяндуна.

Бум~

Однако при внимании тысяч людей гигантские кулаки двух мужчин столкнулись с ударом.

Низкий рев, как приглушенный гром, взорвался у всех в ушах.

Без помех, все видели только, после того, как два железных кулака столкнулись, только чтобы услышать треск, правый кулак Мэн Байчуань был немедленно сломан, разбитый перелом. Вся правая рука просто упала, как будто она была сломана.

"Ах~"

Мэн Бечуан сразу же закричал, но тряхнул в четыре стороны.

Однако удар У Хэ Ронга, сломав руку Мэн Байчуаня, остался неповрежденным и попал в челюсть Мэн Байчуаня.

Прекрасный апперкот!

Тело Мэн Байчуань весом в несколько сотен фунтов было непосредственно подхвачено пуншем Ву Хэ Ронга, кровь смешалась со сломанными зубами и распылялась в воздухе совершенно бесплатно.

После того, как Мэн Байчуань одним ударом разбил Мэн Байчуань, У Хэ Ронг сразу же наступил на землю и прыгнул.

Как будто орел поразил небо, длинные ноги Ву Хэ Ронга взвились и обернулись яростным ударом божественного дракона.

BANG~

Мощным ударом он яростно пнул Мэн Бечуань в грудь, и под звуки трещин в сухожилиях и костях Ву Хэ Ронг непосредственно пнул и сломал Мэн Бечуань ребра.

А потом, посреди шокированных глаз всех, Мэн Байчуань был похож на бесполезную собаку, его прямо выгнал Ву Хэ Ронг.

Несколько сотен фунтов тела разбиты о твердую стену клуба "Тайшан", но она прошла прямо сквозь него?

Высокая стена осыпалась, и кровавое тело Ву Хэ Ронга пролетело прямо из зала Тайшань на улицу, разбиваясь о землю громкой аварией, но выплевывая кровь по всей земле.

Ху~

В этот момент проехал тяжелый грузовик, свистящий и скачущий мимо, и он перевернулся прямо на тело Ву Хе Ронга.

К тому времени, как люди Чжао Уцзи поспешили, Мэн Байчуань уже был окровавлен и мертв. К тому времени, как его перенесли в зал заседаний, оставалась только лужа грязи.

Мёртвая тишина~

Смертельная тишина.

Глядя на размытый плотью и кровью Мэн Байчуань, весь зал заседаний молчал.

Только холодный, мрачный ветер снаружи дул сквозь треснувшие стены.

Чжао Вудзи был сбит с толку.

Все потеряли голоса в страхе!

Кто бы мог подумать, что Мэн Байчуань, который только что притворился властолюбивым и готовым согреться вином, чтобы обезглавить Хуа Сюна, будет убит двумя ударами и пинком!

Даже не успев закричать, его переехал тяжелый грузовик на дороге, не оставив позади всего кузова.

"Этот Ву Хе Ронг, как... Почему он такой сильный?"

Многие люди уже были в замешательстве, их лица бледнели.

Что касается самого Чжао Уцзи, то он был еще более ошарашен, старое лицо было таким же язвительным.

Он был ошеломлен и поражен, глядя на рушащегося Мэна Байчуана у его ног, как будто его шлепнули и вставляли ему в лицо, его старое лицо покраснело, и он был безмолвным!

Секунду назад он говорил, что Мэн Байчуань Гуан Гун жив и здоров, что Мэн Байчуань согрелся и срубил Хуа Сюна так же властно, как и он, но потом У Хэ Жун ударил его под грузовик и скатился прямо в грязь.

С таким шокирующим сальто, сам Чжао Вудзи был сбит с толку.

До сих пор он просто не мог смириться с тем, что происходило перед ним.

"Хахаха"

"Смеялся над моей задницей!"

"Чжао Вудзи, этот гребаный Гуан Гун жив, как ты его называешь?"

"Это, блядь, главный инструктор трёх армий, которые вы потратили сто миллионов долларов, чтобы нанять?"

"Сразу после того, как он вышел на ринг, он получил два удара и удар прямо в лицо."

.....

"Я думаю, это просто тормоз, да?"

"Это как овощ!"

"Жаль тоже туда подниматься~"

Ли Лаодзи и другие почти улыбались и чрезвычайно издевались над Чжао Вудзи.

Чен Ао также свободно смеялся: "Хаха~".

"Кто-нибудь, принесите гроб, который Чжао приготовил для сбора тела Великого Инструктора Мэна".

"Чжао очень умен, зная, что человек, которого вы ищете, - овощной извращенец, которого убьют, поэтому он давно приготовил гроб".

"Этим зрением я Чен Ао восхищаюсь~"

"Хахаха"

Чен Ао и остальные не могли не посмеяться.

Старое лицо Чжао Вудзи теперь было красным в свином копыте, и его сердце, которое должно было умереть, было почти на месте.

"Чушь!"

"Мэн Байчуань - кусок мусора~"

"Овощная киска - это просто киска, какого хрена ты раньше притворялся?"

Хотя Мэн Байчуань был мертв, Чжао Вудзи все еще яростно проклинает в своем сердце.

Теперь он стал шуткой всего Цзяндуна.

"Но Чен Ао, ты не должен быть счастлив, если мои люди мертвы."

"Перед У Хэ Ронгом мы с тобой в одной лодке."

"Одна слава для всех, одна потеря для всех".

"Если мы, Цзяндун, ничего не сможем сделать с У Хэ Ронгом, то не только я умру, но и ты, Чэнь Ао, тоже не выживешь." Чжао Удзи сказал мрачно.

Однако, Чэнь Ао сказал в ответ бледно: "Чжао Вудзи, еще слишком рано это говорить".

"Твои пристрастия мертвы, но мои пристрастия все еще там."

"А?" Чжао Вудзи был шокирован: "Может быть, у тебя еще есть запасной вариант?"

Чен Ао чихнул: "Я уже говорил тебе, что моя настоящая надежда не на владельца школы боевых искусств, Криминал Ривер, а на господина Чу".

"Господин Чу?" Услышав это, Чжао Вудзи засмеялся, как будто услышал большую шутку: "Ты имеешь в виду это отродье?"

"Вы боитесь, что дразните меня, господин Чен."

"Фигура, которую главный инструктор Трех Армий даже не может контролировать, а ты говоришь, что возлагаешь свои надежды на желто-жёлтого мальчишку?"

"Какой смех".

"Этот парень, боюсь, он уже отпугнул, как та старая ставка."

"Может, он все еще в той же машине?" Чжао Вудзи чихнул и засмеялся.

Однако, Чен Ао проигнорировал его.

В это время, на ринге, У Хэ Жун все еще гордо стоял, смотрел вокруг арены, высокомерно смотрел на группу, возвышенно крича: "Этот Цзяндун, кто еще может соперничать со мной"?

Бум.

Яростный ветер, окутанный плотной господствующей аурой, но окутанный четырьмя направлениями неба и земли.

Люди, заполнившие места, потеряли голос в страхе, и никто не осмелился говорить.

Цюй Му Оранжевый Су Си две девушки были бледными, а Ван Юй и Лю Цзявей тоже были в ужасе.

Однако, подобно тому, как весь клубный зал бледнел от страха, на глазах у толпы, только Чен Ао спустился с платформы, столкнулся с аудиторией со всех сторон, поклонился и отрубил кулак, выпил, и благоговейный голос ожидания, вдруг, реверберировал по всему клубному залу.

"Пожалуйста, господин Чу, спасите моего Цзяндуна!"

После того, как Чэнь Ао вышел, второй Ли также вышел вперед, а также поклонился и наклонился вперед в знак уважения: "Пожалуйста, господин Чу, спасите мою Цзяндун!".

Лей Лаосань порезал руки, а также выпил глубоким, уважительным голосом, который перекликался с небом и землей бесконечно: "Пожалуйста, господин Чу, спасите мою Цзяндун~".

.....

Как будто валун упал в море, взбудоражив тысячу слоев волн.

За долю секунды половина больших людей Цзяндуна фактически поднялись и нагнулись вперед, поклонившись и наклонившись к месту перед ними.

"Пожалуйста, господин Чу, спасите мою Цзяндун~"

.....

"Пожалуйста, господин Чу, спасите мою Цзян Дон!"

.....

Слова почтения, слова благоговения, собранные в потоки, как будто они истощают волны, поражая все небо и землю.

В этот момент почти десять тысяч присутствующих были в ужасе и бледнели от страха.

Лицо Ли Сяохуна было бледным, а Ван Юй, Лю Цзявэй и остальные даже сидели в шоке?

Все в Тайшаньском зале дрожали от страха.

Пусть царь Цзяндун Чэнь Ао порезал кулаки и поклонился, пусть Юнь Цзун Ли Эр поприветствует его с уважением, пусть Лей Сан поклонится и поклонится.

Пусть половина сановников Цзяндуна отдадут дань уважения в унисон, и пусть жизнь и смерть Цзяндуна ляжет на его плечи?

Кто этот господин Чу?!!!!

И именно, кто это?!

В этот момент Сюзи уставилась на нее, и осенний Му-оранжевый был наполнен смятением.

Все смотрели вокруг в страхе.

Такие же сомнения проникают в сердце каждого.

http://tl.rulate.ru/book/41102/935677